

Соломон. Браавос.

Из ступора гостей вывело прибытие Лины. Когда их взгляды встретились, на лице Оберина, Элларии и самой Лины появились веселые улыбки, а я убрал Гаэ Болг, так как в нем больше не было необходимости.

— Ой? Неужто это мальчик-змей и...? — начала Лина, заняв место около меня.

— Эллария Сэнд, — представилась Эллария и соблазнительно улынулась, не скрывая своего взгляда на тело верховной жрицы — Оберин много рассказывал о вас, леди Лина, и, должна сказать, его слова о вашей красоте ничуть не преувеличены.

— Какая ты милая, Эллария, и давай обойдемся без формальностей, — замахала рукой Лина — Как-никак мы уже можем считаться подругами, раз уж он выбрал тебя и рассказывал обо мне, не так ли, мальчик-змей?

— Ты не изменилась, Лина, все такая же беззаботная, — засмеялся Оберин — И как тебя еще не сместили с поста верховной жрицы? Полагаю, у Красных людей очень своеобразные требования на этот счет.

— Не думай об этом слишком много, но могу заверить, что они куда лучше, чем у Семерых, — хихикнула Лина, а затем посмотрела на меня — Он не доставлял вам неудобства, “мой король”? Эта змейка частенько бывает излишне возбужденной и любвеобильной.

— “Мой король”? — удивился Оберин, как и его любовница.

— Как романтично, — улынулась Эллария — Кто же эта юная дева, что так называет Соломона?

Я поднял бровь.

Романтично? Я бы так не сказал. Кинвара обращается именно таким образом из-за обстоятельств, связанных с моей значимостью и Р’Глором. Я важен для судьбы этого мира, и являюсь именно тем, кому, по-видимому, придется вступить в битву с древним злом и завершить этот конфликт.

Кинвара показала себя преданной, покладистой и крайне услужливой особой, если дело касалось меня. И учитывая ее занятие до встречи со мной, это полностью объяснило бы ее обращение ко мне. Как-никак сам Азор Ахай, предсказанный спаситель менее важен, чем я.

Возможно, мне стоит поговорить с ней по этому поводу, когда встречу с ней. В моих планах покинуть Браавос, как только решу вопрос между Художницей и ее матерью, по возможности, забрать первую с собой. Эта девушка зацепила мое внимание, и я с уверенностью могу сказать, что отпустить ее мне не хочется.

— Моя подопечная, — ответил я, а в глазах Оберина и Элларии вспыхнул интерес — В любом случае, ты все еще не ответил, зачем искал меня, Оберин. Что понадобилось брату правителя Дорна, раз он пересек Узкое море в поисках какого-то колдуна?

— Ты очень преуменьшаешь свою значимость, Соломон, — усмехнулся Оберин — Старки на коне только благодаря тебе и твоим связям. Пентос сменил власть на ту, что будет готова поддержать тебя, стоит тебе сказать лишь слово. Красные люди подчиняются тебе как своему

богу, а двери Черно-белого дома всегда открыты для тебя. Ты уж точно не “какой-то там колдун”.

— Мой возлюбленный прав, — кивнула Эллария — Чего только стоит Черно-белый дом. Безликие — лучшие убийцы во всем мире. Они бесчувственны, эффективны и неподкупны. Получив заказ, цель будет устранена, где бы та не находилась. Их уважают и боятся одновременно. Не сомневаюсь, что любой заказ с тобой в качестве выбранной цели будет отклонен или даже больше.

— А Красные люди, даже если их влияние в Вестеросе практически равно нулю, имеют ощутимую власть здесь, в Эссосе, — добавил Оберин — Даже в Норвосе, где живет моя невестка, Мелларио, их уважают, и с ними считаются. Хотя, городом, по сути, управляет другая религия. Старки выбрались из нищеты и начали медленно догонять остальные Великие дома. А им есть, куда расти, так как их территория самая большая из всех.

Хм? Мое влияние настолько велико? Я понимал, что отчасти это так, но не до такой степени. Если задуматься и отбросить эти две религии в сторону, имея достаточно денег и времени, Старки могут отделиться от Семи Королевств, при этом заставляя остальных считаться с собой.

Север неприветлив. Зима там сурова и беспощадна. Множество хищников, сложный ландшафт и количество лесов делают эту землю крайне неудобной для завоевания. Из-за малого количества проложенных дорог наступление становится чрезвычайно медленным и непредсказуемым. Оборонять землю намного легче и по ресурсам, и по усилиям. Проблема может возникнуть исключительно из-за моря, так как Север не имеет хотя бы приемлемого флота.

Из всех вассалов Старков кораблестроением занимаются только Мармонты и Мандерли. Первые вынуждены иметь корабли из-за своего расположения на отдельном острове, а вторые владеют Белой Гаванью, одним из крупнейших портов Вестероса.

У Неда много неиспользованной земли, как и сказал Оберин, и если ее заселить, облагородить и укрепить, “Королевство” Севера действительно станет королевством.

Впрочем, для этого понадобится огромное количество ресурсов. Если бы здесь практиковалась селекция растений, дабы придать им устойчивость к климату и уменьшить требования ухода, процесс бы пошел быстрее. В текущую эпоху имеет значение только стратегическое преимущество, куда не входит селекция. Денег недостаточно, как и уровня научного прогресса.

Хотя, я мог бы дать толчок, но не вижу в этом смысла. Мир должен развиваться в своем собственном темпе, когда такие как я не оказывают своего влияния. Производство стекла уже было известно, а бумага и печатные станки появились примерно в схожем временном промежутке двух миров. С линзами немного сложнее, но не настолько, чтобы выбиваться из “нормальности” и соответствия.

— Итак, что за дело? — повторил я вопрос, на это их улыбки пропали, показав серьезные лица.

— Ты сможешь вылечить моего брата? — спросил Оберин — Дорн готов заплатить любую цену, которую назовешь.

Хм? Слишком много доверия для друга другого друга, тем более, если он маг. Помимо этого его слова спровоцировали кое-что. Кое-что сильное. Будто бы мне ударили по голове и выбили оттуда все мысли, кроме одной.

Схожее ощущение было при разговоре с братом Дейенерис. Тогда, когда безумец прямо говорил о том, что планирует использовать меня, будто бы перед ним была безвольная кукла.

Отвратительное чувство, которое вызывало в моей душе поистине сильный отклик. Возможно, даже настолько, чтобы применить силу. Но не сейчас, по крайней мере, если Оберин мне все не объяснит.

— Твоя просьба звучит очень странно, — начал я, на что он никак не отреагировал, будто бы ожидал что-то подобное — Да, мы с Халоном друзья, но, тем не менее, магия является чем-то неестественным, даже грязным, для жителей Вестероса. Твоя фраза намекает на большую значимость этой просьбы, и при этом ты доверяешь жизнь своего брата, правителя Великого дома, незнакомому колдуну.

Я положил руку на подлокотник и подпер ей голову.

— Когда я был в Винтерфелле, мне удалось изучить общее положение Семи Королевств. Доран Мартелл, нынешний Принц Дорна, очень редко выходит на публику, и ни слова о болезни. Да, существуют разные слухи, но они все еще слухи, не более. И сейчас ты просишь меня вылечить его болезнь, то есть, прямо признаешь о слабости главы дома. А врагов у вас предостаточно, точнее тех, кому вы хотите отомстить. Элия Мартелл.

Услышав имя, Оберин сжал кулаки, а Эллария нахмурилась.

— Мне известны обстоятельства ее смерти. Версии слухов различаются, но одна деталь одинакова везде.

— Зачем ты упомянул ее? — оскалившись, спросил Оберин.

— Ты друг Халона, как и я, но, тем не менее, мы с тобой не друзья, и, пока что, не враги, — спокойно произнес я и краем глаза заметил, как прищурилась Лина, смотря на гостей — Твоя просьба имела бы смысл, будь мы таковыми, но это не так. Ты пришел сюда по другой причине, скрытой за заботой о брате.

— Но- — хотела было начать Эллария, но я остановил ее, подняв руку.

— Я уверен, что знаю, зачем ты здесь по-настоящему. Это слишком очевидно, когда известны обстоятельства твоей семьи и моя магия, — сказал я и направил на его нейтральный взгляд — Сейчас я даю тебе шанс сказать это самому. Если этого не произойдет...

— Ты убьешь нас? — дерзко спросил Оберин.

— Нет, не на этот раз. В дань уважения Халону, мы расстанемся мирно. Но потом, когда мы встретимся вновь, я не буду думать дважды, прежде чем начать действовать. Мы не станем врагами, но между тобой и неизвестным мне человеком я выберу его сторону, а не твою. Итак, каков твой выбор, Оберин Мартелл?

В комнате повисло напряженное молчание, сопровождающиеся лишь звуками дыхания. Оберин пристально смотрел на меня, пока размышлял. Эллария кидала на него обеспокоенный взгляд, а я терпеливо ждал его решения. Лина же примет мою сторону, каково бы не было мое мнение, а поэтому ничего не делала.

Так продолжалось какое-то время, и когда я уже хотел отправить их восвояси, Оберин сделал глубокий вздох и склонил голову, на что моя бровь удивленно поднялась.

— Ты прав, мне следовало быть честным с тобой. Надеюсь, мы сможем забыть мой проступок и начать сначала, но просьба действительно была искренней, — начал он и взглянул на меня — Прибыв в Дорн и вылечив моего брата, ты бы получил все, чего пожелал. Мы бы использовали каждый существующий метод, дабы получить тебя в качестве союзника и друга. А когда это случилось бы, ты бы помог нам свершить справедливость. Моя сестра, она...

Он сделал паузу, а Эллария положила свою руку ему на плечо, чтобы оказать моральную поддержку.

— Ей крупно не повезло. Сначала она была заложником в руках Безумного Короля, а затем... — его лицо скривилось от воспоминаний — Сейчас ее убийца свободно ходит по Красному замку, будто бы герой. А Ланнистеры, которым он служит, даже не задумываются о каком-либо наказании. Мы хотим справедливости, мы хотим крови. Его и каждого человека, кто причастен к смерти Элии.

Затем он устремил свой стальной взгляд, наполненный болью, прямо на меня.

— Помоги нам, Соломон, и мы поможем тебе. Стань нашим союзником, нашим братом, нашей силой, а мы, в свою очередь, сделаем то же самое. Мы не хотим использовать тебя — лишь стать большим, чем просто знакомые.

— Что ты имеешь в виду? — я поднял бровь.

— Нам известно, что Эддард Старк — новая Десница короля, и сейчас он, вместе со своими дочерьми, направляется в Королевскую Гавань. Смерть Аррена не случайна. Очевидно, он узнал что-то важное для Ланнистеров, которые от него и избавились, ведь только они имеют и возможность это сделать, и мотив. Зная лорда Старка, он, также как и предыдущий Десница, наткнется на это.

— Да. Лорд Старк не умеет быть скрытным. Его личность просто не способна на это. И Ланнистеры приложат куда больше усилий и рвения, дабы заставить его замолчать. Они пустят в ход все, даже его дочерей, — решила высказаться Эллария — Мы же предотвратим это. Мартеллы — Великий дом, обладающий полномочиями выше огромного количества людей. Ланнистеры и даже король не смогут заткнуть нас без последствий для себя. Старки получают нашу защиту, а ты — гарантию, что с ними будет все в порядке. Дом Старк и дом Мартелл станут союзниками, огромной силой, с которой ПРИДЕТСЯ считаться. Ты ведь не можешь быть везде одновременно, верно? Этот фронт прикроем мы.

Это имеет смысл. Правда, если бы я был кем-то слабее. То, что предлагают Мартеллы, может быть полностью перекрыто Слугами. Однако, это чревато последствиями для мира, причем, в долгосрочной перспективе.

Воздух уже изменился. Я чувствую, как он капля за каплей наполняется маной, что говорит и приближающемся решающем моменте истории. А присутствие всего двух Слуг и меня лишь усиливает ее, отчего мир подстраивается под изменения.

В том видении я лично участвовал в сражении, что говорит о том, насколько сильны отличия. То есть, что-то вынудило будущего меня использовать свою силу, чего я предпочитаю избегать. Здесь не идет речь о моих решениях, основанных на эмоциях, как сейчас с Оберином, а о чем-то намного более масштабном.

— Ваша точка зрения кажется мне предвзятой. Почему вы так уверены, что именно Ланнистеры ответственны за убийство Десницы?

— Потому что Красный замок находится под их властью. Только они находятся в нем постоянно. Ни Баратеоны, ни Старки, ни кто-либо еще. И именно их там больше всего. Десница короля плотно связана только с королем и его семьей, и наш вывод имеет более чем твердую основу, — ответил Оберин — Теперь я рассказал все. Ты поможешь нам, Соломон?

Я задумался.

Теперь он действительно искренен. Справедливость – тонкая вещь, границы которой очень легко пересечь, даже не осознавая этого. Но Оберин четко сказал, что хочет крови только тех, кто причастен, и это довольно похвально.

Его ситуация немного щекотлива, и просто разобраться с убийцей не получится. Отправить наемников? Можно, но будет слишком очевидно, кто их послал. По сути, это посягательство на чужую собственность, так как убийца служит Ланнистерам на официальном уровне.

Возникнут вопросы, требование компенсации и очевидный отказ, а затем конфликт, который вполне может начать войну с Мартеллами в качестве бунтовщиков. Королева Семи Королевств из дома Ланнистер, а значит, это уже будет измена короне. С другой стороны, если у убийцы его сестры возникнет спор с кем-то другим, рангом ниже, то ничего не случится, а если еще и на каком-нибудь мероприятии, то проблем никаких в принципе не возникнет. На глазах, если точнее.

Я закрыл глаза, и спустя пару секунд взглянул на ожидающих моего ответа гостей.

— Хорошо, я прибуду в Дорн и попытаюсь вылечить твоего брата. Может быть, даже помогу со свершением справедливости, — начал я, на что Оберин и Эллария облегченно вздохнули и улыбнулись, а к Лине вернулось веселое настроение — Но только после того, как закончу свои дела. Тебя это устраивает, Оберин?

— Абсолютно! — заявил Оберин.

— Тогда отлично. — кивнул я.

Чтож, сейчас список дел пополнился посещением Дорна, заняв место после Художницы, Кинвары, Королевской гавани и Валирии. Посмотрим, что из этого выльется, и сколько времени это займет, а пока подождем ответа госпожи Кираны. С ним же проблем не возникнет, верно?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/3649773>